

Научная статья / Research Article
УДК 903.57:685.15(571.151)
[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-06)
EDN: KWYEA

УЗДЕЧНЫЕ НАБОРЫ У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ ЧОБУРАК-I)

**Николай Николаевич Серегин^{1*}, Алексей Алексеевич Тишкин²,
Сергей Сергеевич Матренин³, Татьяна Сергеевна Паршикова⁴**

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³Барнаульский юридический институт МВД РФ, Барнаул, Россия;
matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены результаты изучения уздечных наборов из некрополя Чобурак-I, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай. Детали узды присутствовали в захоронениях десяти взрослых человек, похороненных с верховым конем. Публикуемая коллекция вещей включала металлические (преимущественно железные) изделия различного функционального и декоративного назначения: удила, псалии, пряжки, бляхи, наконечники и распределители ремней, застежки, тренчики, крепления, обкладки нагвивника. Осуществлен морфологический анализ обозначенных предметов, а также их сопоставление с элементами конского снаряжения из комплексов булан-кобинской культуры и памятников эпохи Великого переселения народов, раскопанных на сопредельных территориях. Выявлены общие и особенные черты изготовления разных уздечных принадлежностей населением Алтая во 2-й половине IV — 1-й половине V в. н.э. Проанализированные источники демонстрируют влияние материальных традиций кочевников Центральной Азии 2-й четверти I тыс. н.э., а также местного наследия булан-кобинской культуры на облик экипировки верхового коня жужанского времени. Установлено, что некоторые модификации удил, псалиев, блях и распределителей существовали также на начальных этапах развития культуры раннесредневековых тюрок Алтая.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, жужанское время, снаряжение верхового коня, узда, хронология

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и Средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов»).

Для цитирования: Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Уздечные наборы у населения Северного Алтая жужанского времени (по материалам некрополя Чобу-

рак-I) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 91–113. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-06)

BRIDLE SETS IN THE POPULATION OF THE NORTHERN ALTAI IN THE ROURAN PERIOD (ON THE MATERIALS OF THE CHOBURAK-I NECROPOLIS)

**Nikolai N. Seregin^{1*}, Alexey A. Tishkin²,
Sergei S. Matrenin³, Tatyana S. Parshikova⁴**

¹Altai State University, Barnaul, Russia;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Altai State University, Barnaul, Russia;
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Barnaul, Russia;
matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴Altai State University, Barnaul, Russia;
taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the results of the study of bridle sets from the Choburak-I necropolis located in the Chemal region of the Altai Republic. Details of the bridle were found in the graves of ten adults buried with a riding horse. The published collection of things included metal (mainly iron) products of various functional and decorative purposes: bits, cheek-pieces, buckles, badges, tips and distributors of belts, clasps, trench coats, fasteners, lining of the neckpiece. A morphological analysis of the indicated objects was carried out, as well as their comparison with elements of horse equipment from the complexes of the Bulan-Koby culture and sites of the Great Migration period excavated in adjacent territories. The general and special features of the manufacture of various bridle accessories by the population of Altai in the second half of the 4th–first half of the 5th centuries AD are revealed. The analyzed sources demonstrate the influence of the material traditions of the nomads of Central Asia in the second quarter of the 1st millennium AD, as well as the local heritage of the Bulan-Koby culture, on the appearance of the outfit of the riding horse of the Rouran period. It has been established that some modifications of bits, cheek-pieces, plaques and distributors also existed at the initial stages of the development of the culture of the early medieval Turks in Altai.

Key words: Altai, Bulan-Koby culture, Rouran period, riding horse equipment, bridle, chronology

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00179 «Migrations and processes of ethnocultural interaction as factors in the formation of multi-ethnic societies in the territory of the Big Altai in antiquity and the Middle Ages: an interdisciplinary analysis of archaeological and anthropological materials»).

For citation: Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Bridle Sets of the Population of the Northern Altai in the Rouran Period (on the Materials of the Choburak-I Necropolis). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(2):91–113. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-06)

Введение

Уздечное снаряжение, которое использовалось кочевниками Евразии в эпоху Великого переселения народов, характеризуется большим разнообразием функциональных и декоративных элементов. В практике археологических исследований многие такие изделия (удила, пряжки, застёжки, бляхи, распределители и др.) традиционно имеют большое значение в рамках работы по хронологической атрибуции комплексов, а также при проведении различного рода этнокультурных и социальных реконструкций.

В результате многолетних раскопок погребальных памятников Алтая на сегодняшний день накоплен достаточно представительный корпус источников, предоставляющий возможности для разнопланового изучения оголовий верховых коней в предметном комплексе населения булан-кобинской культуры II в. до н.э. — V в. н.э. Опыт анализа части полученных материалов уже нашел отражение в работах нескольких поколений археологов (Гаврилова, 1965; Мамадаков, 1990; Соенов, Эбель, 1992; Соенов, 1998; Тишкин, Горбунова, 2005; Матренин, Тишкин, 2016а–б; Матренин, 2018а–б; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 109–118; Серегин и др., 2020, 2021; и др.). Одной из актуальных задач современного этапа исследования конской амуниции является изучение эволюции уздечных наборов в жужанское время (2-я половина IV — 1-я половина V в. н.э.) в контексте процессов межкультурного взаимодействия населения Алтая с другими племенами кочевников Центральной Азии. Важным условием для ее успешной реализации выступает введение в научный оборот новых качественных археологических источников. Обозначенные обстоятельства определяют актуальность настоящей статьи, посвященной публикации и хронологической интерпретации серии уздечных наборов из объектов некрополя Чобурак-I.

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I расположен в Чемальском районе Республики Алтай, к югу от с. Еланда, на правом берегу Катуня. На данном разновременном памятнике экспедицией Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов статьи был полностью раскопан непо потревоженный могильник булан-кобинской культуры. Он состоял из 12 компактно локализованных курганов, содержащих захоронения по обряду ингумации с лошадью, уложенной «в ногах» или частично поверх человека (Серегин и др., 2019, 2023; и др.). Детали уздечных наборов для лошадей обнаружены во всех захоронениях взрослых людей (восемь мужчин и две женщины). Установлено, что зафиксированные металлические (преимущественно железные) изделия располагались на черепе коня, как правило, сильно разрушенного массивными камнями заполнения могильной ямы. По этой причине многие обнаруженные предметы были смещены относительно первоначального места их крепления. Судя по размещению удила в челюстях, все животные были взнузданы. Проведенные работы по консервации изделий в лабораторных условиях позволили определить функциональное и декоративное назначение большинства находок из следующих объектов.

Курган №30. В состав уздечного комплекта из могилы, где был захоронен мужчина в сопровождении лошади, входили железные удила плохой сохранности с креплениями для повода (рис. 1.-1), пряжка с подвижным язычком и обломанным щитком (рис.

1.-2), четыре фрагментированных бляхи-накладки (рис. 1.-3-6), два восьмерковидных крепления-соединения (рис. 1.-7-8) и тренчик ремня (рис. 1.-9).

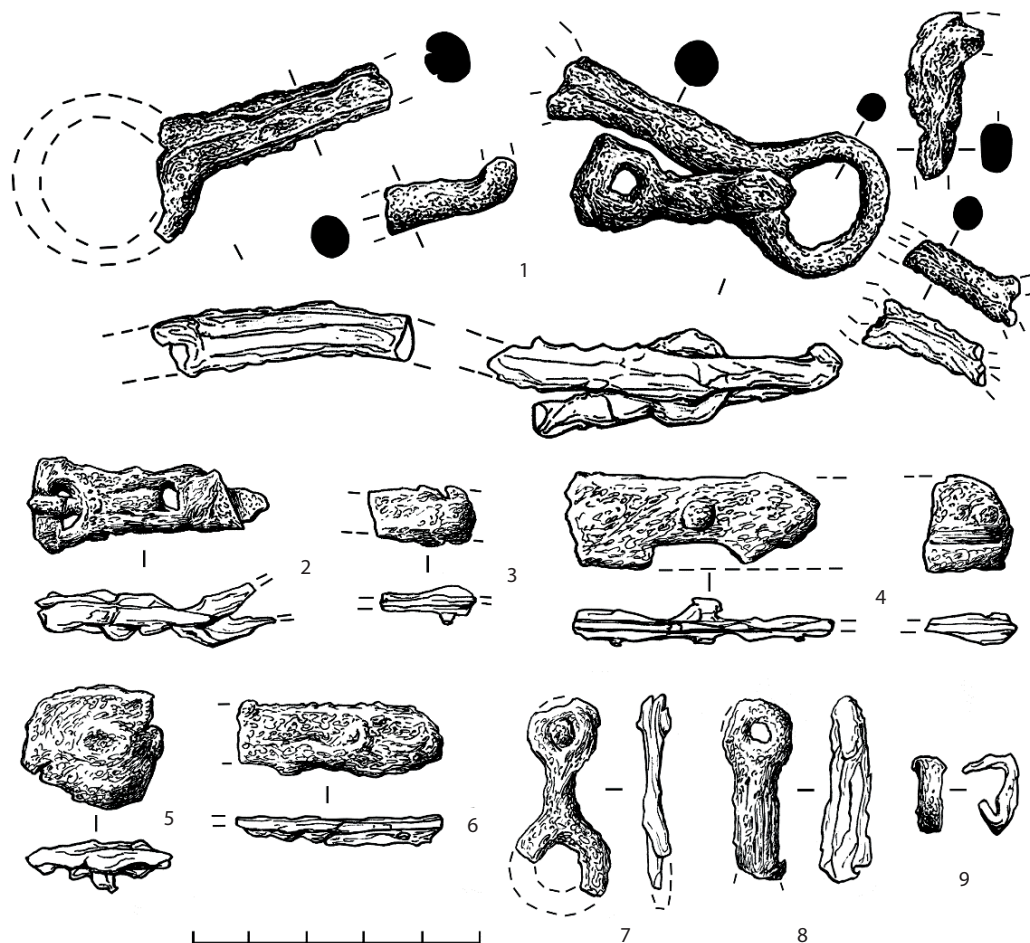

Рис. 1. Чобурак-I. Железные детали узды из кургана №30: 1 – удила с петлями; 2 – пряжка; 3-6 – бляхи-накладки; 7, 8 – застёжки; 9 – тренчик

Fig. 1. Choburak-I. Iron details of the bridle from mound No. 30: 1 – bit with loops; 2 – buckle; 3-6 – plaques-linings; 7, 8 – fasteners; 9 – trencher

Курган №30а. В нем также находилось захоронение мужчины с конем. Обнаруженный уздечный комплект включает железные удила с кольчатым (скованным) соединением равновеликих (около 9 см) грызел с петельчатыми окончаниями (диаметр по внешнему контуру — 2,4 и 2,6 см); округлые гладкие псалии (диаметр в пределах 5 см), один из которых был снабжен пластиной-полуобоймой (рис. 2.-1); две пряжки с подвижным язычком, имеющие разный абрис рамки и щиток со шпеньковым креплением (рис. 2.-4, 5); две бронзовые дуговидные обкладки, являвшиеся, по-видимому, частями «нагривника»

(рис. 2.-2, 3); фрагмент кожаного ремешка (рис. 2.-6), декорированного четырьмя бронзовыми бляхами округлой формы со шпеньками (рис. 2.-7-9), лежавший на лобной кости лошади; три железных обломанных деформированных бляхи-накладки в виде пластин с одним округлым краем (рис. 2.-10-12).

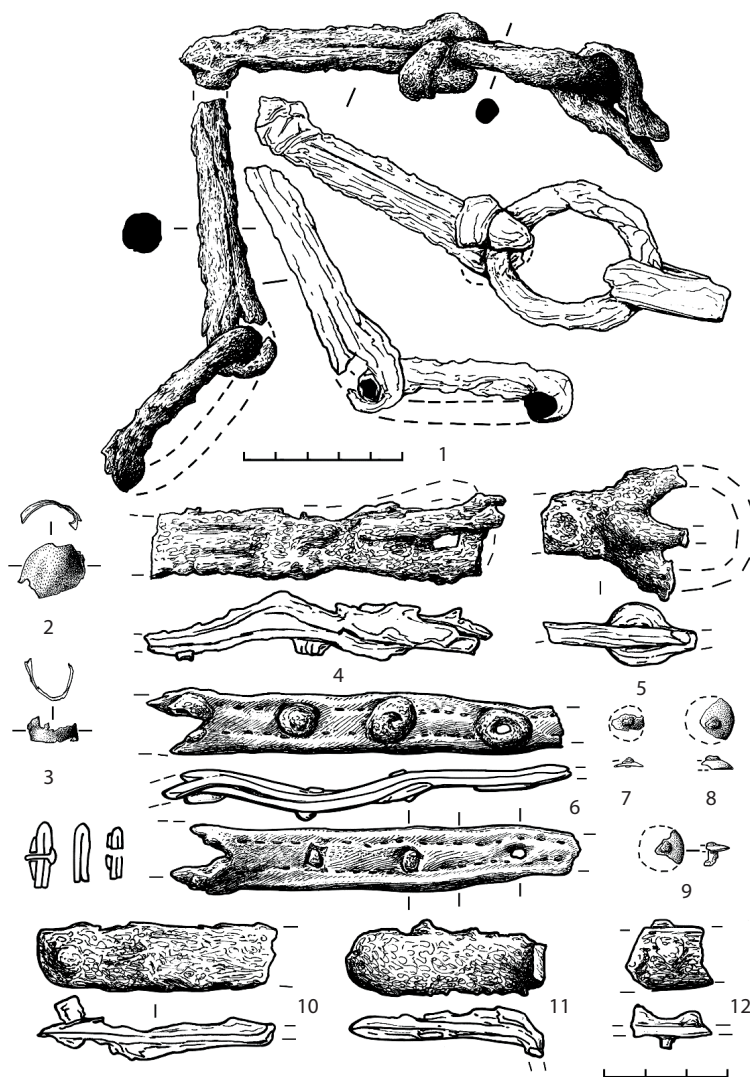

Рис. 2. Чобурак-I. Детали узды из кургана №30а: 1 – удила с псалиями и обоймами; 2, 3 – обкладки нагривника; 4, 5 – пряжки; 6-9 – бляхи-накладки с фрагментами ремня; 10-12 – бляхи-накладки. 1, 4, 5, 10-12 – железо; 2, 3, 7-9 – бронза; 6 – кожа, бронза

Fig. 2. Choburak-I. Details of a bridle from mound No. 30a: 1 – a bit with cheek-pieces and clips; 2, 3 – lining of the neck plate; 4, 5 – buckles; 6-9 – plaques with belt fragments; 10-12 – plaques-linings. 1, 4, 5, 10-12 – iron; 2, 3, 7-9 – bronze; 6 – leather, bronze

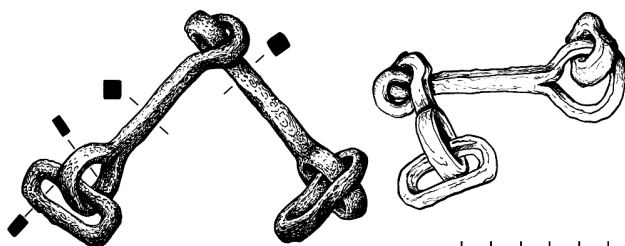

Рис. 3. Чобурак-I. Железные удила с петлями из кургана №31

Fig. 3. Choburak-I. Iron bits with loops from mound No. 31

Курган №31. В нем найдены только железные удила хорошей сохранности, имеющие звенья из гладкого дрота, квадратного в поперечном сечении, практически одинаковой длины (9,5 и 9,8 см), с крюковым (нескованным) соединением и петельчатыми окончаниями (размер по внешней окружности — 2,5 см). Последние снабжены дополнительными петлями вытянуто-овальной формы (размеры 3,3×2,6 см и 4×3×2,6 см) со слегка вогнутыми боковыми сторонами (рис. 3). Лошадь располагалась в могиле с погребением мужчины.

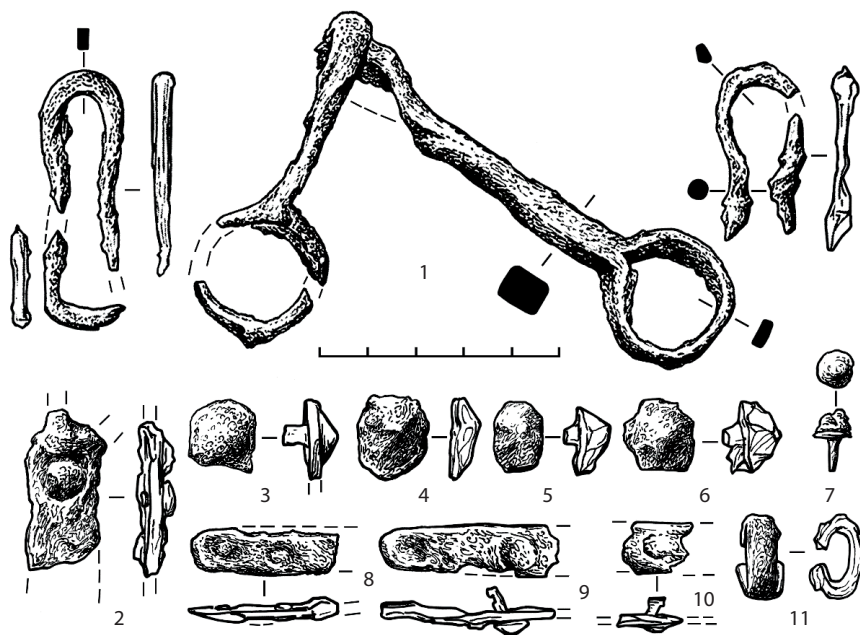

Рис. 4. Чобурак-I. Железные детали узды из кургана №31а:

1 — удила с петлями; 2 — пряжка; 3–10 — бляхи-накладки; 11 — тренчик

Fig. 4. Choburak-I. Iron details of the bridle from mound No. 31a:

1 — a bit with loops; 2 — buckle; 3–10 — plaques-linings; 11 — trencher

Курган №31а. Уздечный набор из захоронения мужчины в сопровождении лошади состоял из различных железных изделий: соединеннокрюковые удила с асимметричными (длина 7 см и 10,3 см) звеньями, имеющими петельчатые окончания (диаметр 2,8–3 см) и дополнительные петли вытянуто-овальной формы (рис. 4.-1); подвижно-язычковая пряжка, снабженная пластинчатым щитком (рис. 4.-2); пять железных округлых блях-накладок (рис. 4.-3–7); три фрагментированных накладки со шпеньковым креплением (две овально-прямоугольной формы), являвшиеся, возможно, ременными наконечниками (рис. 4.-8–10); тренчик ремня в виде узкой полуобоймы (рис. 4.-11).

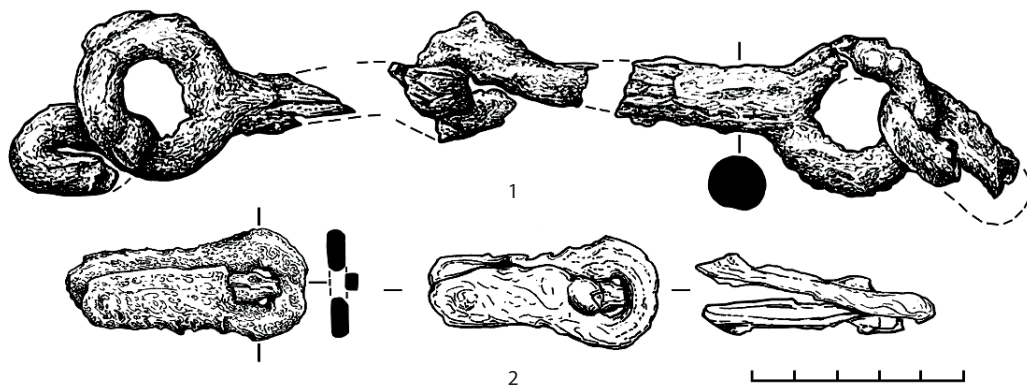

Рис. 5. Чобурак-1. Железные удила (1) и уздечная пряжка (2) из кургана №32

Fig. 5. Choburak-1. Iron bit (1) and bridle buckle (2) from mound No. 32

Курган №32. У лошади, располагавшейся в захоронении мужчины, обнаружены железные удила с крюковым соединением и петельчатыми окончаниями (диаметр 4,4–4×3,6 см) звеньев, снабженные дополнительными вытянуто-овальными петлями (размеры 4–3,3×1,6) для повода (рис. 5.-1), а также пряжка с подвижным язычком, округлой рамкой и овально-прямоугольным щитком в виде согнутой пополам пластины, которая фиксировалась к ремню с помощью шпенька (рис. 5.-2).

Курган №32а. В могиле был погребен мужчина в сопровождении коня. Зафиксированы находки следующих железных изделий: удила (рис. 6.-1), имеющие соединение звеньев равной длины (10 см) из квадратного в сечении прута и петельчатые окончания (диаметр 2,6 см), в которые были вставлены дополнительные петли вытянуто-овальной формы (размеры 5,3×2–1,5 см и 5,8×1,8–1,6 см); пряжка с подвижным язычком, овальной рамкой и щитком с одним шпеньком (рис. 6.-2); тренчик-полуобойма (рис. 6.-3); два предмета с неустановленным функциональным назначением (рис. 6.-4, 5).

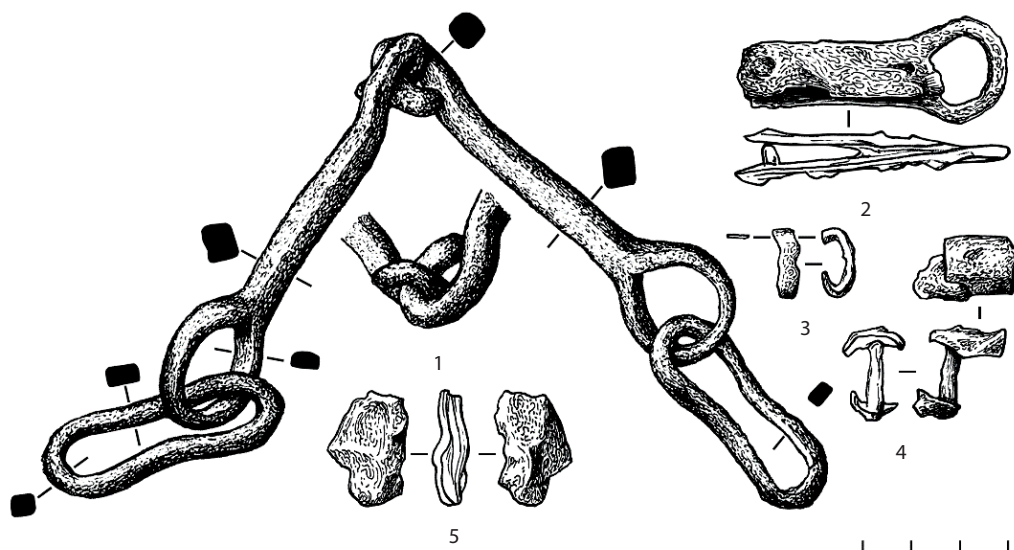

Рис. 6. Чобурак-1. Железные детали узды из кургана №32а:
1 – удила с петлями; 2 – пряжка; 3 – тренчик;
4, 5 – фрагменты изделий неустановленного назначения

Fig. 6. Choburak-1. Iron details of the bridle from mound No. 32a:
1 – a bit with loops; 2 – buckle; 3 – trencher;
4, 5 – fragments of products for an unspecified purpose

Курган №33. В женском погребении располагалась лошадь, у которой отмечен наиболее многочисленный по составу набор элементов узды из железа, в том числе редкие изделия. Среди них выделяются хорошей сохранности удила с равновеликими (длина около 10 см) грызлами округлого сечения, с кольчатым соединением и петельчатыми окончаниями, совмещенные с ложновитыми псалиями большого диаметра (7,2–7,7 см) и дополнительными восьмерковидными петлями из перевитого прута (рис. 7.-1). Оголовье застегивалось при помощи подвижнойязычковой пряжки, имеющей щиток со шпеньковым креплением (рис. 7.-2). Окончание фиксирующего ремня пропускалось в тренчик (рис. 7.-9). Остальные изделия в большинстве своем были плохой сохранности и точное место их крепления к кожаной основе не понятно, поскольку узда и череп лошади были практически полностью разрушены камнями заполнения могильной ямы. Среди данных предметов идентифицированы две бляхи округлой формы (рис. 7.-3, 4), пара блях вытянуто-прямоугольной формы (длина не менее 11 см, ширина 1,5 см) со шпеньковым креплением (рис. 7.-5–7), два «язычковидных» ременных наконечника размерами 5,1–5,5×2–2,2–1,4 см (рис. 7.-16, 17), фрагменты распределителей ремней (рис. 7.-12–15). Кроме того, в уздечный набор входили две пластины вытянуто-прямоугольной формы (длина в пределах 7 см, ширина около 0,8 см) с закругленным краем, противоположное окончание которых завершается крюком, соединяющимся с другой пластиной (рис. 7.-18, 19). На одном из таких изделий сохранились следы шпенька для крепления к кожаному ремню.

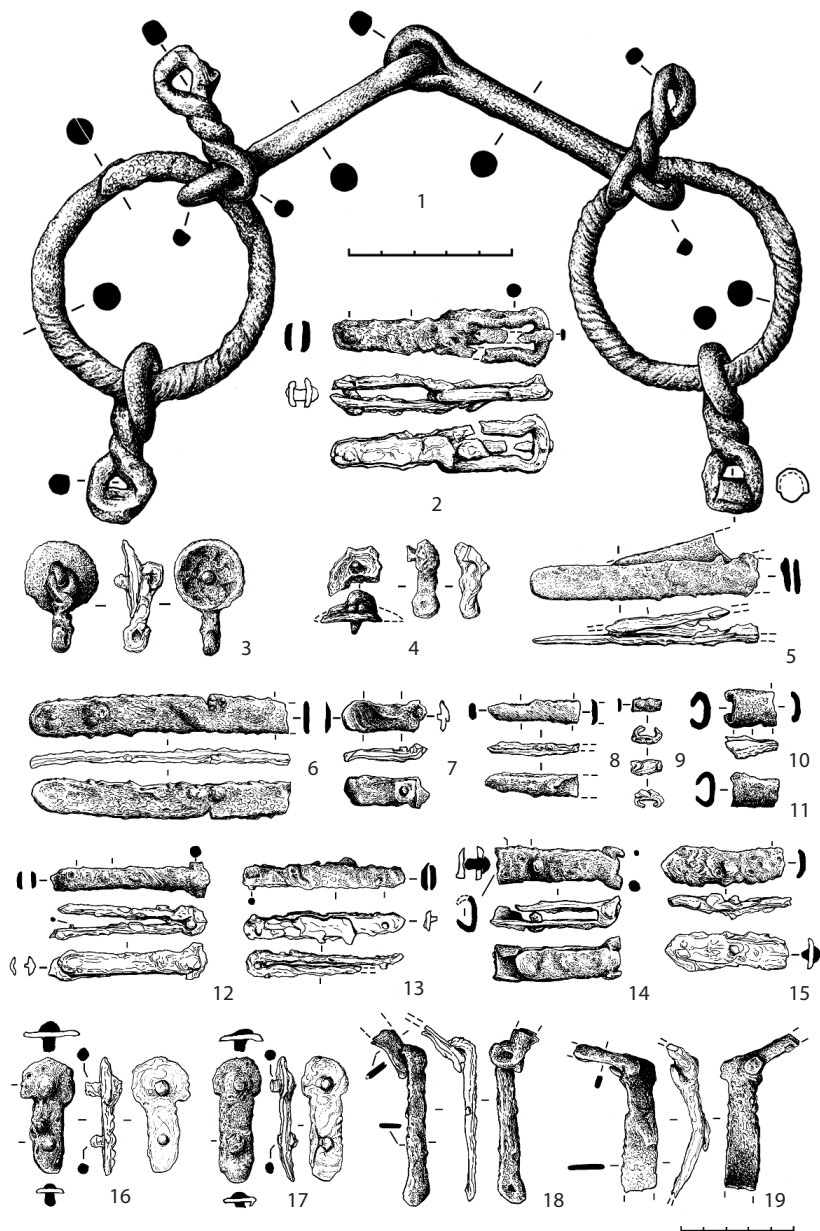

Рис. 7. Чобурак-I. Железные детали уздечного набора из кургана №33:
 1 – удила с псалями и петлями; 2 – пряжка; 3–8 – блихи-накладки;
 10–15 – обломки распределителей; 16, 17 – наконечники ремней; 18, 19 – крепления

Fig. 7. Choburak-I. Iron parts of the bridle set from mound No. 33:
 1 – bit with cheek-pieces and loops; 2 – buckle; 3–8 – plaques-linings;
 10–15 – fragments of distributors; 16, 17 – belt ends; 18, 19 – fastenings

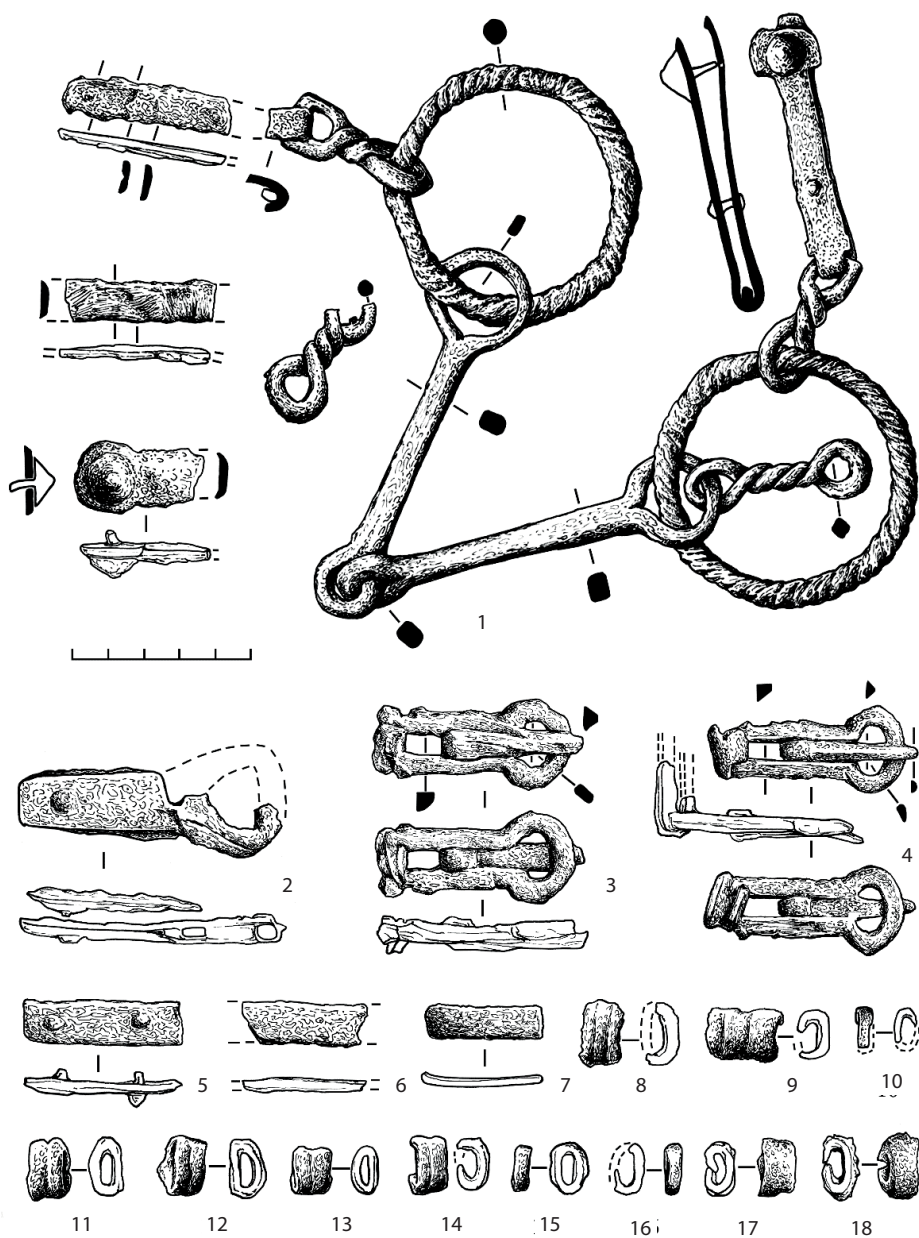

Рис. 8. Чобурак-1. Железные детали уздечного набора из кургана №34:
1 – удила с псалями, петлями и обоямами; 2–4 – пряжки; 5–7 – бляхи-накладки;
8–18 – бляхи-пронизи

Fig. 8. Choburak-1. Iron parts of the bridle set from barrow No. 34:
1 – bit with cheek-pieces, loops and clips; 2–4 – buckles; 5–7 – plaques-linings;
8–18 – pierced plaques

Курган №34. В уздечный набор лошади из женского захоронения входили разнообразные железные предметы относительно хорошей сохранности: удила с кольчатым соединением и петельчатыми окончаниями грызел равной длины (11 см) с дополнительными витыми петлями восьмерковидной формы (рис. 8.-1); ложновитые кольчатые псалии большого диаметра (7 см), снабженные витыми восьмерковидными петлями, к которым крепятся пластины-полуобоймы, фиксирующиеся к ремням повода с помощью нескольких шпеньков, в том числе с массивной конусовидной шляпкой (рис. 8.-1); подвижная-язычковые пряжки с трапецевидной и т-образными рамками, оснащенные пластинчататыми щитками со шпеньками (рис. 8.-2-4); три бляхи-накладки вытянуто-прямоугольной формы (ширина 1-1,2 см), фиксирующиеся с помощью шпеньков (рис. 8.-5-7); двадцать блях-пронизей в виде узких (0,4 см) обойм высотой 1,2 см (рис. 8.-8-18).

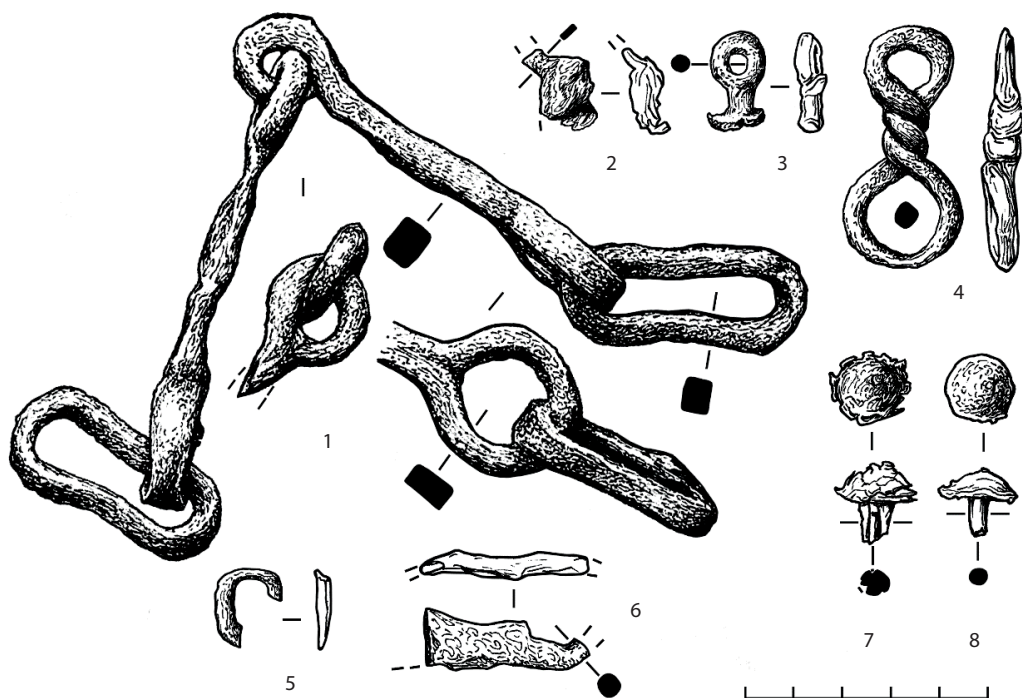

Рис. 9. Чобурак-1. Железные детали узды из кургана №34а:
1 – удила с петлями; 2 – пряжки; 3 – пробой; 4 – застежка;
5, 6 – фрагменты изделий; 7, 8 – бляхи-накладки

Fig. 9. Choburak-1. Iron details of the bridle from mound No. 34a:
1 – a bit with loops; 2 – buckles; 3 – breakdown; 4 – fastener;
5, 6 – fragments of products; 7, 8 – plaques-linings

Курган №34а. В захоронении мужчины с конем зафиксированы следующие железные детали узды: удила (рис. 9.-1) с грызлами практически одинаковой длины (9,5-9,8 см) из квадратного в поперечном сечении дрота, имеющие крюковое соединение и пе-

тельчатые окончания (диаметр 3,8 см) с дополнительными петлями вытянуто-овальной формы (размеры 4,6×2,3–1,8 см и 3×1,2–1 см); пряжка с подвижным язычком и пластинчатым щитком плохой сохранности (рис. 9.-2); две бляхи-накладки округлой формы со шпеньками (рис. 9.-7, 8); пробой (рис. 9.-3); крепление в виде «восьмерки» из перевитого дрота (рис. 9.-4); обломок кольца (рис. 9.-5); фрагмент железного предмета с неустановленным функциональным назначением (рис. 9.-6).

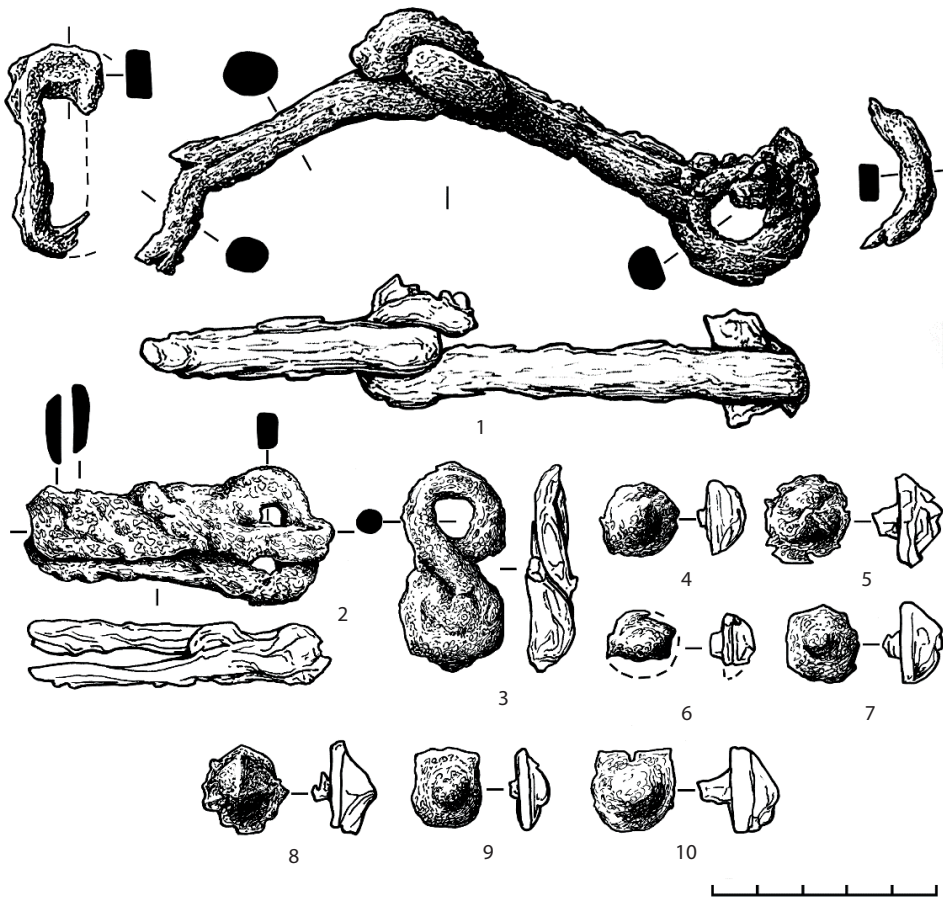

Рис. 10. Чобурак-1. Железные детали узды из кургана №38:
1 – удила с петлями; 2 – пряжка; 3 – застежка; 6–10 – бляхи-накладки

Fig. 10. Choburak-1. Iron details of the bridle from mound No. 38:
1 – bit with loops; 2 – buckle; 3 – fastener; 6–10 – plaques-linings

Курган №38. Уздечный набор из могилы, где захоронен мужчина в сопровождении лошади, представлен железными изделиями: удилами (рис. 10.-1) с крюковым соединением и петельчатыми окончаниями звеньев одинаковой длины (около 10 см), имеющими дополнительные петли вытянуто-овальной формы со слегка вогнутыми боковыми сторонами (размеры 4–4,6×1,8–2 см); пряжка с подвижным язычком, овальной рам-

кой и щитком-полуобоймой в виде согнутой пластины овально-прямоугольной формы со шпеньковым креплением (рис. 10.-2); восьмерковидное крепление из перевитого дрота (рис. 10.-3); шесть блях-накладок округлой формы со шпеньками (рис. 10.-4–10).

Анализ полученных материалов

В большинстве курганов некрополя булан-кобинской культуры Чобурак-I присутствовали оголовья, в состав которых кроме удила входили уздечные пряжки, бляхи, тренчики, реже псалии, застежки, крепления, распределители, нагривник. В единственном случае (курган №31) узда представлена только удилами. Изучение морфологических признаков зафиксированных изделий позволяет провести их классификацию и сравнительный анализ с уже известными находками амуниции верхового коня из памятников Алтая.

Удила. Девять из десяти предметов данного функционального назначения по сочетанию параметров (технология производства; способ подвижного соединения звеньев (грызел); наличие или отсутствие псалиев; форма внешних окончаний грызел; наличие/отсутствие дополнительных петель для повода, их конструкция и форма) можно разделить на два типа.

К первому типу относятся три железных экземпляра (курганы №30а, 33, 34) с гладкими коваными грызлами, имеющие кольчатое соединение и петельчатые окончания округлой формы, снабженные псалиями, дополнительными витыми восьмерковидными петлями и (или) пластинами-полуобоймами прямоугольной формы (рис. 2.-1; 7.-1; 8.-1). Население булан-кобинской культуры Алтая удила такой конструкции использовало, по-видимому, со II в. до н.э. до V в. н.э. Показательным для хронологии являются дополнительные железные восьмерковидные витые петли, которые впервые появились в поясных наборах «булан-кобинцев» в конце III — начале IV в. н.э. (Матренин, 2017, с. 25). В составе уздечных наборов такие крепления зафиксированы в могильнике предтюрокского времени памятника Дялян (Тетерин, 1995, рис. 50).

Второй тип удила представлен шестью (курганы №31, 31а, 32, 32а, 34а, 38) железными коваными образцами из гладкого дрота, с крюковым соединением и кольчатыми окончаниями грызел без псалиев, имеющими дополнительные петли вытянуто-овальной формы (рис. 3; 4.-1; 5.-1; 6.-1; 9.-1; 10.-1). Удила данной модификации демонстрируют другую линию эволюции уздечного снаряжения, которая фиксируется у населения Алтая с сянбийского времени (II — 1-я половина IV в. н.э.) (Борисенко, Худяков, Юй Су-Хуа, 2006). Точные аналогии этим изделиям происходят из погребений булан-кобинской культуры 2-й половины IV — 1-й половины V в. н.э., раскопанных на памятниках Верх-Уймон и Степушка (Соенов, 1998, с. 93, 96–98; рис. 1.-8; 2.-1–3; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 110; табл. 30.-7, 9; 31.-1–2).

Псалии входили в состав трех уздечных наборов. Обнаруженные железные экземпляры хорошей сохранности классифицированы на два типа по следующим признакам: техника изготовления, размер, форма (абрис), наличие дополнительных элементов. Первый тип представлен кованым кольчатым (округлым) гладким экземпляром малого диаметра (в пределах 5 см) с обоймой в виде согнутой пополам пластины из кургана №30а (рис. 2.-1). Данный образец предпочтительно рассматривать в рамках «второй волны» распространения кольчатых псалиев на Алтае, начало которой пришлось

на конец III — 1-ю половину IV в. н.э. и отражало импульс влияния среднеазиатских кочевников, возможно, в рамках продвижения на северо-восток выходцев с Тянь-Шаня (Матренин, 2018а–б).

Ко второму типу относятся четыре кольчатых ложновитых и больших (диаметр от 7 см) псалии с восьмерковидными петлями из перевитого дрота, в одном случае также с длинными пластинами-полуобоймами, из курганов №33 и 34 (рис. 7.-1; 8.-1). Нижняя датировка таких изделий на Алтае определяется с учетом центрально-азиатских аналогий периодом не ранее IV в. н.э. (Серегин и др., 2019). Вероятно, от «булан-кобинцев» данные псалии были заимствованы тюрками Алтая, в материальной культуре которых они присутствовали во 2-й половине V — VII в. н.э. (Серегин, Васютин, 2021, с. 150).

Показательным является то, что обнаруженные в могильнике Чобурак-I кольчатые ложновитые псалии большого диаметра и гладкие псалии малого размера были совмещены с удилами, имеющими кольчатое соединение и петельчатые окончания звеньев, что является пока уникальной ситуацией. Кроме того, все найденные соединеннокрюковые удила с петельчатыми окончаниями и дополнительными петлями для поводка не оснащены псалиями.

Пряжки использовались для застегивания девяти обнаруженных суголовий. Установлено, что в трех уздечных наборах (курганы №30а, 31а, 34) присутствовало более одной пряжки. Сформированная серия насчитывает 13 железных изделий, имеющих разную степень корродированности². Анализ предметов хорошей и удовлетворительной сохранности на основе комплекса морфологических признаков (вид фиксатора свободного конца ремня и его размещение на рамке; наличие (отсутствие) щитка; особенности соединения щитка с рамкой; способ крепления щитка к ремню; абрис рамки; форма и пропорции лицевой части щитка) дают основание выделить среди них несколько типов.

Наиболее распространенная модификация представлена экземплярами с подвижным язычком, закрепленным на основании овальной рамки, соединенной с подвижным щитком в виде согнутой пополам овально-прямоугольной пластины средних пропорций со шпильковым креплением из курганов №32, 32а, 34а, 38 (рис. 5.-2; 6.-2; 10.-2)³. Похожие образцы зафиксированы в составе уздечных принадлежностей из исследованных погребений жужанского периода на памятниках Дялян и Яломан-II (Тетерин, 1995, рис. 43, 44, 45; Матренин, Тишкин, 2016а, рис. 1.-5–7). По своему облику они аналогичны поясным пряжкам, появившимся у населения Алтая под влиянием традиций позднехуннской и раннесяньбийской материальной культур. Такие изделия получили широкое распространение с конца II — III в. н.э. и использовались до завершения периода существования булан-кобинской общности (Матренин, 2017, с. 46–47).

Пряжки с подвижным язычком на цельной вертлюге в прорези рамки т-образной формы, совмещенной с подвижным щитком в виде пластины-полуобоймы (рис. 1.-2; 8.-3, 4), из курганов №30 и 34 не встречаются в известных нам коллекциях предметов

² Данная коллекция в количественном отношении составляет почти половину всех известных находок уздечных пряжек из могильников Алтая II в. до н.э. — V в. н.э.

³ Обозначенные морфологические признаки прослежены также у фрагментированных уздечных пряжек из курганов №30а, 31а, 34а (рис. 2.-5; 4.-2; 9.-2).

конского снаряжения булан-кобинской культуры. На Алтае они зафиксированы в качестве деталей поясов, распространившихся с середины III в. н.э. (Матренин, 2017, с. 48–49). Представленные заключения справедливы и в отношении пряжки из кургана №33 (рис. 7.-2), имеющей вращающийся язычок на цельной вертлюге, т-образную рамку, подвижный щиток из согнутой пополам длинной пластины прямоугольно-овальной формы со шпеньком. Похожее по оформлению изделие идентифицировано в поясном наборе из могильника Верх-Уймон (Соенов, Эбель, 1992, рис. 34.-5), датируемого не ранее 2-й половины IV в. н.э.

Две подвижноязычковые пряжки с фиксатором ремня на основании рамки трапециевидной формы, снабженные пластинчатым щитком-полуобоймой удлинённых пропорций, из курганов №30а (рис. 2.-3) и 34 (рис. 8.-2) имеют датированные аналогии в поясных наборах булан-кобинской культуры 2-й половины III — V в. н.э. (Матренин, 2017, с. 48).

Бляхи представлены 54 экз. от семи суголовий. Опираясь на реализованный опыт классификации (Матренин, Тишкин, 2016б) таких предметов по комплексу признаков (материал; способ крепления к ремню; сечение корпуса; наличие или отсутствие подвесок; абрис лицевой поверхности; наличие или отсутствие декора), среди них удалось выделить несколько типов. Большинство данных изделий выполнены из железа.

В трех уздечных наборах (курганы №31а, 34а, 38) присутствовали бляхи-накладки (всего 14 экз.), фиксирующиеся вставным шпеньком с конической или полусферической шляпкой, вмонтированным в корпус четырехугольной в сечении пластины без подвески, имеющей округлый абрис небольшого размера (до 2 см) без декора (рис. 4.-3–7; 9.-7, 8; 10.-4–10). На основе известных археологических материалов можно установить начальную дату распространения таких изделий у населения Алтая в рамках 2-й половины IV в. н.э. (Матренин, Тишкин, 2016б; Матренин 2018б). Точные аналогии им зафиксированы в могильнике Верх-Уймон (курган №30) (Соенов, 2000, рис. 10.-1–5).

Железные бляхи-накладки со шпеньковым креплением, выполненные из четырехугольных в поперечном сечении пластин без подвесок, имеющих абрис прямоугольника с вытянутыми параллельными сторонами (7 экз.) и с одним округлым краем (6 экз.), обнаружены в курганах №30, 30а и 34 (рис. 1.-3–6; 2.-10–12; 4.-8–10; 8.-5–7). Данные экземпляры могут быть производными от аналогичных поясных элементов булан-кобинской культуры II–V вв. н.э. (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 114). Пара железных блях-накладок из двух накладывающихся друг на друга равновеликих четырехугольных в сечении пластин вытянуто-прямоугольной формы с одним округлым краем из кургана №33 (рис. 7.-5–6) напоминают своим обликом металлические наконечники ремней из экипировки воинов Алтая конца III — V в. н.э. (Матренин, 2017, с. 83–84, 89).

Весьма оригинальными являются две железные бляхи-накладки с полусферическим в поперечном сечении корпусом округлой в плане формы, имеющие подвеску в виде крученой восьмерковидной петли, из кургана №33 (рис. 7.-3, 4). Конструктивно близкие декоративные элементы конского снаряжения, правда, из цветного металла и без подвесок, зафиксированы в археологических материалах кочевников Северного Китая 2-й половины IV — V в. н.э. (Yu Junyu, 1997, fig. 3.-6; Гао Фэн, 2006, рис. 33.-1, 36.-3, 4, 10). В степях Восточной Европы они присутствуют в позднесарматских комплексах начала IV в. н.э. (Малашев, 2000, рис. 8.-В-4). Похожее по оформлению предметы найде-

ны в Алтайской лесостепи (погребение 2-й половины IV — V в. н.э.) и в Томском Приобье (захоронение V — начала VI в. н.э.) (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 2.-9; 18.-4; Егоров, 1993, рис. 1.-8). Распространение уздечных блях рассматриваемого облика на территории Алтая, по-видимому, демонстрирует влияние центральноазиатской моды декорирования уздечных и седельных элементов в жужанское время. В булан-кобинской культуре наиболее близкие аналогии им обнаружены в уздечных комплексах 2-й половины IV — V в. н.э. из памятника Яломан-II (Матренин, Тишкин, 2016б, рис. 3А-Б; Матренин, 2018б, рис. 1.-43-51).

Железные уздечные бляхи-пронизи в виде овальных в сечении обойм вытянуто-прямоугольной в плане формы представлены 23 экз. из кургана №34 (рис. 8.-8-18). В комплексе булан-кобинской культуры они найдены впервые. Данные изделия могут иметь общее происхождение с металлическими бляхами-зажимами в виде узких скобообразно изогнутых пластин вытянуто-прямоугольной формы, встречающимися у населения Алтая преимущественно в наборных поясах позднесяньбийского (2-я половина III — начало IV в. н.э.) и жужанского (2-я половина IV — 1-я половина V в. н.э.) времени из некрополей Айрыдаш-I, Белый Бом-II, Булан-Кобы-IV, Кок-Паш, Степушка (Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 15.-27; 16.-37; 17.-3, 4; Матренин, 2017, с. 66, рис. 17.-7-13; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 19.-3-8; 22.-15-22; 29.-2-4). Опыт типологического исследования обозначенных предметов демонстрирует их связь с традициями изготовления ременных гарнитур поздних сяньби и шивэй Восточного Забайкалья (Матренин, 2017, с. 76). Доступные археологические источники дают основания для датировки уздечных блях-пронизей из могильника Чобурак-I в рамках IV-V вв. н.э.

В состав суголовья из кургана №30а входили четыре бронзовые бляхи-накладки с вставным шпеньком в пластину полусферического (дуговидного) сечения без подвески, имеющие округлый в плане абрис небольшого (до 2 см) диаметра (рис. 2.-6-9). Похожие предметы массово встречены в конском снаряжении кочевников Северного Китая IV-V вв. н.э. (Yu Junyu, 1997, fig. 3.-6; Гао Фэн, 2006, рис. 33.-1). Период бытования таких блях у носителей булан-кобинской культуры пришелся на 2-ю половину IV — V в. н.э. (Матренин, Тишкин, 2016б, рис. 1.-А1, Б, В1). Верхний хронологический горизонт их использования населением Алтая демонстрируют находки из тюркских памятников 2-й половины VI — 1-й половины VII в. н.э. (Гаврилова, 1965, с. 22-23; табл. VII.-2; XIV.-8; Горбунова, 2010, с. 64-65, рис. 29, 31).

Наконечники ремней включают 2 экз. от уздечного набора из кургана №33. Они выполнены из монолитной пластины-накладки со шпеньковым креплением, абрис которой на ассоциативном уровне напоминает язычок (рис. 7.-16, 17). Аналогичные экземпляры встречаются в поясных наборах «булан-кобинцев» 2-й половины III — V в. н.э. (Матренин, 2017, с. 84). Похожий по форме предмет из двух равновеликих пластин-накладок происходит из комплекса жужанского времени могильника Дялян (Тетерин, 1995, рис. 60).

Распределители идентифицированы в составе уздечных принадлежностей из кургана №33. Это обломки нескольких изделий. Два из них имеют подвижную лопасть в виде согнутой пополам пластины вытянуто-прямоугольной формы (длина 6,7-7 см, ширина 1 см) со шпеньками. Приемник для соединения ремней почти полностью разрушен. Вероят-

но, им могло быть железное кольцо (рис. 7.-12–13)⁴. Еще от одного или двух изделий также сохранились фрагменты подвижных лопастей (максимальная длина около 5 см, ширина 1,3 см), имеющие загнутые боковые стороны, что придавало им в поперечном сечении вид несомкнутой втулки (рис. 7.-10, 11, 14, 15). Распределители такой конструкции представляют собой редкий элемент уздечных наборов кочевников Алтая. В опубликованных материалах можно отметить два экземпляра с т-образной центральной частью и одной лопастью из комплекса 2-й половины IV — 1-й половины V в. н.э. могильника Яломан-II, которые использовались для соединения ремней оголовья с удилами и псалиями, выполняя одновременно функцию так называемых двоителей (Тишкин, Горбунова, 2005, рис. 2.-2). По аналогии с более многочисленными элементами поясов рассматриваемые изделия из некрополя Чобурак-I можно предварительно датировать концом III — V в. н.э. (Матренин, 2017, с. 92). В дальнейшем подвижнолопастные распределители получили распространение у тюрок Алтая во 2-й половине V — VII в., а также у кочевых племен более позднего времени (Горбунова, 2004, рис. 2.-1, 2, 21, 22; Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002, табл. 1.-11, 3.-1; Горбунова, Тишкин, Хаврин, 2009, с. 14).

Застежки, крепления. В анализируемой коллекции обозначенные изделия представлены тремя хорошо сохранившимися восьмерковидными застежками из курганов №30, 34а и 38 (рис. 1.-7, 8; 9.-4; 10.-3). Аналогии им обнаружены в конском снаряжении булан-кобинской культуры из погребальных комплексов 2-й половины IV — 1-й половины V в. н.э. (Тетерин, 1995, рис. 50; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 32.-1). К принадлежностям узды из могильника Чобурак-I относится также пробой из кургана №34а (рис. 9.-3). Оригинальными деталями являются два изделия из кургана №33, выполненные из прямой монолитной вытянуто-прямоугольной пластины (длина до 7 см, ширина около 0,8 см) с закругленным краем и шпеньками, один конец которой завершается крюком, соединенным с кольцом другой пластины большего размера (рис. 7.-18, 19). Данные приспособления могли использоваться для придания прочности крепления (сочленения) ремней в местах их максимального натяжения и возможного порыва.

Тренчики представлены тремя железными экземплярами из курганов №30, 31а, 32а и 33 (рис. 1.-9; 4.-11; 6.-3; 7.-9). Они изготовлены из несомкнутой полуобоймы шириной около 0,5 см, высотой до 1,7 см и по конструкции напоминают металлические зажимные бляхи-скобы, использовавшиеся «булан-кобинцами» в IV–V вв. н.э. (Матренин, Тишкин, 2016б; рис. 1 В.-3; 3 Ж.-4; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 82–83, табл. 19.-3–8; 22.-15–22).

Обкладки награвника. Данное обозначение получили две бронзовые изогнутые по дуге пластины небольшого размера, обнаруженные в кургане №30а (рис. 2.-2, 3). Похожие украшения достаточно часто использовались населением Алтая во II–V вв. н.э. для оформления женских причесок (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 29, рис. 45.-12; 48.-12; Трифанова, Соенов, 2019, табл. 10; Самашев, Кариев, 2020, рис. 16; и др.). Единственная находка металлического («золотого») награвника документирована в элитном погребении жужанского времени на памятнике Яломан-II (Тишкин, Матренин, 2015).

⁴ Значительная корродированность металла не позволяет уверенно утверждать, являются ли они двумя распределителями с одной лопастью либо частями двухлопастного распределителя.

Заключение

Проанализированная серия из десяти уздечных наборов, обнаруженных в ходе раскопок объектов некрополя Чобурак-I, представлена многочисленными металлическими, преимущественно железными, изделиями различного функционального и декоративного назначения: удилами (10 экз.), псалями (6 экз.), пряжками (12 экз.), бляхами (54 экз.), наконечниками ремней (2 экз.), распределителями (не менее 2 экз.), застегками (3 экз.), тренчиками (3 экз.), креплениями (2 экз.), пробоем (1 экз.), обкладками нагривника (2 экз.) лошади. Систематизация обозначенных категорий на основе комплекса морфологических признаков позволила провести их сравнение с уже известными датированными уздечными принадлежностями из памятников Алтая и сопредельных территорий последней четверти I тыс. до н.э. — I-й половины I тыс. н.э. С опорой на представленные результаты нами выделены общие и особенные черты изготовления разных уздечных деталей населением булан-кобинской культуры в жужанское время. Хронология отдельных предметов определена с учетом датировки закрытых комплексов Алтая сяньбийского и жужанского времени, в которых обнаружены похожие предметы. Большого внимания заслуживает исследование обнаруженных в составе уздечных наборов из могильника Чобурак-I редких и ранее неизвестных типов изделий от оголовья верхового коня, относящихся к IV–V вв. н.э. (удила с кольчатым соединением и петельчатыми окончаниями звеньев, снабженные ложновитыми кольчатыми псалями большого размера; подвижноязычковые пряжки с т-образными рамками; бляхи-пронижи в виде сомкнутых обойм; ременные наконечники язычковидной формы; округлые бляхи-накладки среднего размера с подвеской; ременные распределители с подвижными лопастями; тренчики; обкладки нагривника). Отметим, что наиболее разнообразные по составу декоративных элементов уздечные наборы происходят из женских погребений могильника Чобурак-I (курганы №33 и 34), причем только в них обнаружены кольчатые ложновитые псалии большого размера.

В целом проанализированные новые вещественные материалы уточняют сложившиеся представления о развитии экипировки верхового коня населения Алтая жужанского времени под влиянием традиций кочевников Центральной Азии 2-й четверти I тыс. н.э., а также местного наследия булан-кобинской культуры. Кроме того, установлено, что некоторые рассмотренные модификации удил, псалиев, блях и распределителей использовались также на начальных этапах развития культуры раннесредневековых тюрок Алтая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 243 с.

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII вв.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Особенности конского снаряжения сяньби // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII, ч. II. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 280–285.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Гао Фэн. Северо-вэйские погребения на шоссе в городе Датун провинции Шанси // Вэнь. 2006. №10. С. 51–71 (на кит. яз.).

Горбунова Т.Г. Распределители ремней конской амуниции из памятников Алтая эпохи раннего средневековья (систематизация и этнокультурная интерпретация) // Древности Алтая. №12. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2004. С. 114–123.

Горбунова Т.Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты. Барнаул : Азбука, 2010. 136 с.

Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технология изготовления, состав сплавов. Барнаул : Азбука, 2009. 144 с.

Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи «Великого переселения народов» на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 77–80.

Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону : Терра, 2000. С. 194–232.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 19 с.

Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н.э. — V в. н.э.). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.

Матренин С.С. Удила и псалии кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018а. С. 67–71.

Матренин С.С. Хронологические индикаторы снаряжения верхового коня кочевников сяньбийско-жужанского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018б. С. 188–195.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Пряжки в культуре кочевников Алтая жужанского времени (по материалам памятника Яломан-II) // Теория и практика археологических исследований. 2016а. №2 (14). С. 48–66.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Уздечные бляхи из памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени: опыт классификации и типологии // Известия Алтайского государственного университета. 2016б. №2 (90). С. 220–228.

Самашев З.С., Кариев Е.С. О некоторых новых хунно-сяньбэйских погребениях Береля // Мир Большого Алтая. 2020. №6 (2). С. 915–930.

Серегин Н.Н., Васютин С.А. Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А.С. Васютина). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 296 с.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Погребение жужанского времени из Северного Алтая (по материалам могильника Чобурак-I) // Теория и практика археологических исследований. 2019. №4. С. 51–68.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Новые данные о костяных (роговых) подпружных пряжках булан-кобинской культуры (по материалам археологического комплекса Чобурак-I) // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Исторические науки и археология. 2020. №3. С. 106–113.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Седельные канты из раскопанных курганов Алтая жужанского времени // Народы и религии Евразии. 2021. №1. С. 25–36.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Погребение пожилого мужчины жужанского времени из Северного Алтая: опыт социальной интерпретации // Археология Казахстана. 2023. №1(19). С. 43–57.

Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 93–98.

Соенов В.И. Результаты раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая. №5. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2000. С. 48–62.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. 116 с.

Тетерин Ю.В. Поясные наборы гунно-сарматской эпохи Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 131–135.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам памятника Яломан-II) // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 118–122.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Части «золотой диадемы» из памятника Яломан-II (жужанское время, Центральный Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 351–355.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сянбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с.

Трифанова С.В., Соенов В.И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени [Электронный ресурс]. Горно-Алтайск, 2019. 160 с.

Yu Junyu. Relics of the Former Yan Unearthed at Sanhecheng, Chaoyang // Wenwu. 1997. №11. P. 42–48 (на кит. яз.).

REFERENCE

Belikova O.B., Pletneva L.M. The Sites of the Tomsk Ob Region in the 5th–8th Centuries AD. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1983. 243 p. (*In Russ.*)

Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Eastern Altai in the Era of the Great Migration of Peoples (the 3rd–7th centuries). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2003. 224 p. (*In Russ.*)

Borisenko A.Yu., Khudyakov Yu.S., Yu Su-Hua Peculiarities of Xianbi Horse Equipment. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XII. Part II. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2006. Pp. 280–285. (*In Russ.*)

Gavrilova A.A. The Kudyrge Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes. Moscow ; Leningrad : Nauka, 1965. 146 p. (*In Russ.*)

Gao Feng. Northern Wei Burials on the Highway in the City of Datong, Shanxi Province. *Vjen'û = Wenwu*. 2006;10:51–71. (*In Chinese*)

Gorbunova T.G. Distributors of Belts of Horse Ammunition from the Sites of Altai of the Early Middle Ages (systematization and ethno-cultural interpretation). In: Antiquities of Altai. Issue 12. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2004. Pp. 114–123. (*In Russ.*)

Gorbunova T.G. Reconstruction of the Horse Equipment of Medieval Altai Nomads: Methodology and Some Results. Barnaul : Azbuka, 2010. 136 p. (*In Russ.*)

Gorbunova T.G., Tishkin A.A., Khavrin S.V. Medieval Adornments of Horse Equipment in Altai: Morphological Analysis, Manufacturing Technology, Composition of Alloys. Barnaul : Azbuka, 2009. 144 p. (*In Russ.*)

Egorov Ya.V. A New Study of the Burial of a Warrior of the Era of the “Great Migration of Peoples” in Altai. In: Culture of the Ancient Peoples of Southern Siberia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 77–80. (*In Russ.*)

Malashev V.Yu. Periodization of Belt Sets of the Late Sarmatian Period. In: Sarmatians and Their Neighbors on the Don. Rostov-on-Don : Terra, 2000. Pp. 194–232. (*In Russ.*)

Mamadakov Yu.T. Culture of the Central Altai Population in the First Half of the 1st Millennium AD: Abstract ... Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1990. 19 p. (*In Russ.*)

Matrenin S.S. Equipment of the Nomads of Altai (the 2nd century BC — 5th century AD). Novosibirsk : Izd-vo BNC SO RAN, 2017. 142 p. (*In Russ.*)

Matrenin S.S. Riddle and Cheek-Pieces of the Nomads of Altai of the Xianbei-Rouran period. In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2018a. Pp. 67–71. (*In Russ.*)

Matrenin S.S. Chronological Indicators of the Equipment of the Riding Horse of the Nomads of the Xianbei-Rouran Period (based on the materials of the burial monuments of the Bulan-Koby culture). In: Modern Solutions to Urgent Problems of Eurasian Archaeology. Issue 2. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018b. Pp. 188–195. (*In Russ.*)

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Buckles in the Culture of the Altai Nomads of the Rouran Period (based on the materials of the Yaloman-II site). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016a;2:48–66. (*In Russ.*)

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Bridle Plaques from the Altai Sites of the Xiongnu-Xianbei-Zhuzhan Period: an Experience of Classification and Typology. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Altai State University*. 2016b;1(90):220–228. (*In Russ.*)

Samashev Z.S., Kariiev E.S. On Some New Xiongnu-Xianbei Burials of Berel. *Mir Bol'shogo Altaya = World of Greater Altai*. 2020;6(2):915–930. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Vasyutin S.A. Early Turkic Archaeological Complexes of the Central and Eastern Altai (based on the research materials of A.S. Vasyutin). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. 296 p. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Burial of the Rouran Period from the Northern Altai (based on the materials of the burial ground Choburak-I. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2019;4(28):51–68. (In Russ.)

Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. New Data on Bone (horn) Girth Buckles of the Bulan-Koba Culture (based on the materials of the Choburak-I archaeological complex). *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Altai State University*. 2020;3:106–113. (In Russ.)

Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Saddle Edgings from the Excavated Mounds of the Altai of the Rouran Period. *Narody i religii Evrazii = Peoples and religions of Eurasia*. 2021;1:25–36. (In Russ.)

Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Burial of an Elderly Man of the Rouran Period from the Northern Altai: an Experience of Social Interpretation. *Arheologiya Kazakhstana = Archaeology of Kazakhstan*. 2023;1(19):43–57. (In Russ.)

Soenov V.I. Riddle and Cheek-pieces of the Xiongnu-Sarmatian Period of Gorny Altai. In: *Riding Horse Equipment in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 93–98. (In Russ.)

Soenov V.I. The Results of Excavations at the Verkh-Uimon Burial Ground in 1999. In: *Antiquities of Altai*. Issue 5. Gorno-Altajsk : GAGU, 2000. Pp. 48–62. (In Russ.)

Soenov V.I., Ebel' A.V. Mounds of the Hun-Sarmatian Era on the Upper Katun. Gorno-Altajsk : GAGPI, 1992. 116 p. (In Russ.)

Teterin Yu.V. Belt Sets of the Hun-Sarmatian Era of Gorny Altai. In: *Problems of Protection, Study and Use of the Cultural Heritage of Altai*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. Pp. 131–135. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Kazakov A.A. Burial Mound Teleutsky Vzvoz-I and the Culture of the Population of the Forest-Steppe Altai in the Mongolian Time. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 276 p. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunova T.G. Reconstruction of Bridle Sets of the Bulan-Koba Culture (based on the materials of the Yaloman-II Site). In: *Equipment of Nomads of Eurasia*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 118–122. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Parts of the “Golden Diadem” from the Yaloman-II Site (Rouran period, Central Altai). In: *Archaeology of Western Siberia and Altai: Experience of Interdisciplinary Research*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 351–355. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Schmidt A.V. Altai in the Xianbei-Rouran Period (based on materials from the Stepushka site). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 368 p. (In Russ.)

Trifanova S.V., Soenov V.I. Ornaments of the Altai Population of the Hun-Sarmatian time [Electronic resource]. Gorno-Altajsk, 2019. 160 p. (In Russ.)

Yu Junyu. Relics of the Former Yan Unearthed at Sanhecheng, Chaoyang. *Wenwu*. 1997;11:42–48 (in Chinese).

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Серегин Н.Н.: разработка концепции исследования, анализ материала, формулирование выводов, подготовка первой версии статьи.

N.N. Seregin: developed the research concept, analyzed the material, made conclusions, prepared the first version of the article.

Тишкин А.А.: обобщение и обсуждение результатов, доработка и редактирование текста.

A.A. Tishkin: summed up and discussed the results, revised and edited the text.

Матренин С.С.: отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

S.S. Matrenin: selected and analyzed material, summed up and discussed the results, composed the illustrations.

Паршикова Т.С.: отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

T.S. Parshikova: selected and analyzed material, summed up the results, composed the illustrations.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Alexey A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД РФ, Барнаул, Россия.

Sergey S. Matrenin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russia.

Паршикова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Tatyana S. Parshikova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023;

одобрена после рецензирования 11.06.2023;

принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 16.05.2023;

approved after reviewing 11.06.2023;

accepted for publication 14.06.2023.